

Добрыня и Олеша

Не (в)сходило красно солнышко двенадцать лет,
Как топеря красно солнышко высоко (в)зашло,
Высоко (в)зашло, далеко ушло.

Как из далеча, далеча, из чиста поля,
Из чиста поля, раздольица широкого
Выѣзжат Добрыня доброй молодец,
Подъѣзжат Добрыня ко широку двору,
Что сам-то себе доброй молодец удивляется:
— Уж как не было во чистом поле ветру-вихорью,
Как у молодца хоромы пошатилися,
Дубовы столбы-вередички все повыворотило,
Косящеты околени все поломаны.

Доселева ты (в)стречала меня, молода жона,
Молода жона Настасья Микитишна,
Топеря-то (в)стречают меня малы детушки.
— (З)драсвуй, разлюбезной ты наш тятенька!
— (З)драсвуйте, мои возлюблены детушки!
Куды жо ваша родна матушка сподевалася?

— Приѣзжали к нам три татарина,
Три татарина, три поганоих,
Увезли нашу родну матушку!

Тут-то ёму, добру молодцу, за беду сталося,
За великую досаду показалося.

Заѣзжает Добрыня на широкой двор,
(Он стоял-то на двух дворах!)
(В)стречаётся ёму родна матушка,
Что честна вдова Амельфа Лёксандровна.

— (З)драсвуй, родима матушка!

— (З)драсвуй, чадо мое милоё,
Чадо милоё, родимо дитятко.

— (Г)де жо моя молода жона,
Молода жона Настасья Микитишна?

— Молода жона Настасьюшка во божой церкви,
Во божой во церкви, под златым венцом,
Не за недругом твоим, за Олешенькой,

Поневолил ее Володымер красно солнышко,
Красно солнышко Володымер-князь.

— Да(й)-ко, родна матушка, золоты ключи,
Я пойду-схожу в золоту казну,
Я возьму-ка там свой золот пярстень,
Ешшо я возьму новы гусельцы,
Которы гусельцы ешшо не играны,
Не играны, не воыновы,
Ешшо жо я возьму палицу военною,
Котора была палица полегче всех,
Полегче всех, во пятнадцать пудов:
Поеду я к Олешеньке на свадебку!

Стягал он коня кожу до мяса,
От мяса он стегал до кости.
Стал его доброй конь осержатися,
Рассержатися — отъезжати во чисто полё,
Во чисто полё во широкоё.

Завидал он в поле трех татаринов.
Первого он татарина конем стоптал,
Второго он татарина копьем заколол,
Третьёго он татарина из ружья убил.
Подъезжат Добрыня на широкой двор,
Привязыват коня к дубову столбу,
К дубову столбу, к золоту кольцу.

Приходит Добрыня, он на свадебку,
(У их как раз столы.)

Хрест кладет он по-писаному,
Поклоны он дает по-ученому,
На все на чётыре стороны.

— (З)драсвуй, красно солнышко Володымер-князь!
Садит его красно солнышко Володымер-князь:
— Перво место тебе — дубова скамья,
Второ место тебе — дубовой стол,
Третьё место тебе — куды хошь садись!

Садился Добрынюшка на скамеечку.
Вынимал Добрынюшка свои гусельцы воыновыя,
Которые были гусельцы не играны,
Стал во эти гусельцы возыгравати:
— Ето как можно у жива мужа жону отнять?

Наливаёт он чару вина серебряну,
Сам подносит ее ко Настасьюшке Микитишне,
Сам спускает он золотой пярстень:

— Пей-ко до дна — увидаёшь добра,
Не пить до дна — не видаёшь добра!

Она выпила до дна, тут увидела добра,
Увидела добра — свой золот пярстень,
Свой золот пярстень, обручальной он был...

Бярёт Добрынюшка Настасьюшку,
Бярёт ее он за рученьку:

— Олеша жонился — не с кем спать!

Повел Настасьюшку на улочку,
Вынимал свои он гусельцы воыновы,
Стал во ети гусельцы возыгрывати:

— Ешшо жонился Олешенька — не с кем спать!

Остались все боляра в куте за столу [!],
Как на соломенном возу — без невестушки.

(Записал И. А. Чеканинский в 1913 г. от Виктора Мелентьевича Смолина, 50 лет, племянника Н. М. Смолина, в д. Выдрино на Чуне)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.